

Научная статья

УДК 141.201

ББК 87.52

doi: 10.47475/1994-2796-2024-489-7-31-37

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ МЕСТА ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ

Вера Анатольевна Жилина

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия,
vera-zhilina@yandex.ru, 0000-0003-2954-109X

Аннотация. Статья посвящена сложной проблеме политической философии — войне как форме раскрытия общественных отношений. Обосновано, что нынешнее кризисное состояние социальности, в частности, вызванное тенденциями принятия войны в качестве определенной «нормы» состояния человечества, имеет глубокие исторические корни. Данная статья исходит из предположения, что реальные онтологические корни войны как состояния социальных взаимодействий обнаруживаются в соотношениях власти и насилия. Отсюда в анализе традиционных подходов к войне констатирована парадоксальность теории естественного права, общественного договора. Особое внимание уделено последствиям развития теоретического тезиса «война всех против всех». В сравнительном анализе традиционного метафизического анализа и достижений неклассической философии раскрыты основные тенденции отождествления власти и насилия. Предпринята попытка критики войны через анализ симулякра свободы человека. Прослежены варианты современного поглощения общества войной. Раскрыты основания отчуждения права в современном социальном развитии. Показано, что игнорирование проблем идентификации современного человека чревато расширением поля насилия, террора. В контексте концепции «цивилизационных столкновений» предпринята попытка исследования причин становления теории религиозного насилия. Доказательно определены риски камуфляжа насилия религией. Особое внимание уделено анализу современной богословской мысли в вопросах соотношения религии, войны и насилия. Специально акцентирован факт идеологизации проблемы войны. Затронуты аспекты активного состояния войны и проблемы Блага человека. В частности, обращается внимание на зависимость трансформации концепции «права сильного» от традиционной идеологии общества на примере актуальной ситуации отношения США и исламского мира.

Ключевые слова: человек, политика, культура, война, право, деструкция, идентичность, реальность

Для цитирования: Жилина В. А. Проблема оценки места войны в современных социальных взаимодействиях // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 7 (489). С. 31–37. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2024-489-7-31-37.

Original article

THE PROBLEM OF ASSESSING THE PLACE OF WAR IN MODERN SOCIAL INTERACTIONS

Vera A. Zhilina

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia, vera-zhilina@yandex.ru, 0000-0003-2954-109X

Abstract. The article is devoted to a complex problem of political philosophy — war as a form of disclosure of public relations. It is proved that the current crisis state of sociality, in particular, caused by the tendencies to accept war as a certain «norm» of the human condition, has deep historical roots. This article proceeds from the assumption that the real ontological roots of war as a state of social interaction are found in the relations of power and violence. Hence, in the analysis of traditional approaches to war, the paradoxical theory of natural law and social contract

is stated. Special attention is paid to the consequences of the development of the theoretical thesis “the war of all against all”. In a comparative analysis of traditional metaphysical analysis and the achievements of non-classical philosophy, the main trends in the identification of power and violence are revealed. An attempt is made to criticize the war through the analysis of the simulacrum of human freedom. The variants of modern absorption of society by war are traced. The grounds of alienation of the right in modern social development are revealed. It is shown that ignoring the problems of identification of a modern person is fraught with an expansion of the field of violence and terror. In the context of the concept of “civilizational clashes”, an attempt has been made to investigate the causes of the formation of the theory of religious violence. The risks of camouflage of violence by religion have been evidently identified. Special attention is paid to the analysis of modern theological thought in relation to religion, war and violence. The fact of ideologizing the problem of war is specially emphasized. The aspects of the active state of war and the problem of human welfare are touched upon. In particular, attention is drawn to the dependence of the transformation of the concept of “the right of the strong” on the traditional ideology of society on the example of the current situation of the relationship between the United States and the Islamic world.

Keywords: man, politics, culture, war, law, destruction, identity, reality

For citation: Zhilina VA. The problem of assessing the place of war in modern social interactions. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(7(489):31-37. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2024-489-7-31-37.

Введение

Современное геополитическое состояние человечества уверенно строится на дифференцированном отношении к войне. При этом акцентирование «права сильного» существенно меняет правовые отношения между странами. Ситуация усложняется тем, что и внутренняя политика отдельных государств начинает ориентироваться на избирательное отношение к насилию в целом. В результате целые страны, народы, этнические культуры начинают открыто отрицаться. Культура сталкивается с доминированием культа насилия в функционировании практически всех своих институтов. В условиях существенных трансформаций самого человека [3] кризисное состояние человечества становится устойчиво стабильным. Особого внимания заслуживает идентификация религии, в частности ислама, в качестве одной из основных террористических угроз. Данные факторы актуализируют проблему оценки человеком места войны в развитии общественных отношений.

Методы и материалы

Проблема войны традиционно является предметом анализа и гуманитарного, и философского знания. В данной статье акцентировано внимание на традиционных для классической метафизики концепциях «войны всех против всех» [2], общественного договора и естественного права. Вместе с тем, в анализе современного социального развития актуальны выводы философских исследований неклассической философии. В частности, наибольший интерес в исследовании обозначенной проблематики представляют выводы Фуко о месте насилия в системе социальных взаимодействий [10]. Особого внимания заслужива-

ют трансформации идеологического поля в условиях видимого отсутствия открытой идеологической борьбы [4]. При написании статьи активно использованы результаты исследования проблем войны и насилия современной зарубежной философской мысли [6, 11, 17]. В раскрытии логики развития оценки войны как состояния человечества использованы современные концепции цивилизационных столкновений [11], а также обращается внимание на имеющиеся в теоретической литературе выводы современных богословов о соотношении религии и террора. Статья написана в рамках структурно-генетического подхода к исследованию феномена войны.

Результаты и обсуждение

Война, насилие и «естественное» течение человеческой истории

Война как самостоятельный феномен социального развития человека не может не находиться в фокусе наиболее острых проблем. Само состояние войны парадоксально, потому что в этот момент человек сознательно отказывается от основополагающей ценности — ценности жизни. Осознанность такого выбора, в свою очередь, ставит под сомнение разумность как родовое свойство, так как последняя неотрывно связана со стремлением к Благу. С философской точки зрения война — это форма отрицания человеком самого себя. И неслучайно историческая наука в анализе войн с традиционным выявлением политических, экономических и т. д. причин не может ответить на простой вопрос здравого смысла: почему вообще война допустима? И именно здравый смысл как инструмент фиксации социального опыта способен поставить под сомнение выделяемые наукой причины вследствие того, что все они

изнутри социально не рентабельны. Парадоксален и тот факт, что в социально-гуманитарном научном знании война вписывается в «естественный» процесс социальной динамики. В теоретическом анализе война и власть всегда находятся в соприкосновении. Начиная с «Левиафана» Гоббса «война всех против всех», пусть и через теорию общественного договора, вписана в концепции возникновения и функционирования государства. Для самого Гоббса война не может не присутствовать в жизни человека, так как коренится в самой его природе, и её причинами выступают соперничество, недоверие и жажда славы [2, гл. 13]. Из этого «безобидного» метафизического допущения сама теория сохранности власти в соответствии с её договорными обязательствами достаточно скоро уступает место теоретическим оправданиям политического насилия. Косвенно в тех же исторических науках такую миссию выполняет теория выдающихся личностей в истории. В гуманитарном знании в целом в данном направлении анализа часто происходит сползание в область идеологических противостояний. Философия неклассического периода пытается преодолеть возникающие парадоксы. Так, например, Фуко неоднократно указывает на то, что насилие — это сложное состояние общественных отношений. Если его с необходимостью встраивать во власть государства, то неизбежен парадокс: оно сразу претендует быть гарантом мира как состояния противоположного состоянию войны. Но тогда в простой логике этика общественного договора теряет изначальную гуманистическую ориентацию. Она с необходимостью вынуждена признавать обязательность санкций по отношению к тем, кто сопротивляется государственным притязаниям, что ставит под сомнение понятие справедливости. Более того, по мнению Фуко, следствием «войны всех против всех» будет вовсе не прерывание «естественного» состояния человеческого общежития, а поглощение общества войной: «...государство, оснащённое военными учреждениями, постепенно подменило собой общество, полностью пронизанное военными отношениями» [10, с. 212]. А такая метаморфоза общества начинает питать насилие. Расширение состояний агрессии, насилия в современном обществе, к сожалению, практикой подтверждает данный теоретический прогноз.

В свете современных социальных реалий становится очевидным разрыв концепций естественного права, общественного договора и теории войны всех против всех с действительным раз-

витием социального. Так, провозглашенная Гоббсом война всех против всех не имеет отношения к войне как реальному социальному феномену. В стремлении объяснить наличие насилия, появление власти естественными причинами Гоббс смешивает разные уровни жизненного мира человека. Знаменитый тезис далек от войны как формы социальной динамики. Это фиксация особенностей субъективного восприятия человеком собственной воли и связанных с этим человеческих страхов. Война всех против всех — это представления человека об опасности другого человека в случае использования им насилия и воображаемые риски и последствия собственного насилия. Следует отметить, что теоретическая мысль критически воспринимает концепции такого рода. Впервые целостно подход Гоббса к определению природы человека критикует Прудон [8]. Именно Прудон указывает на противоречие: желание Гоббса реконструировать становление государства в светском аспекте, тем не менее, реализовано в абсолютно теологическом решении. Гоббс не только абсолютизирует религию в плане отождествления её с властью священников, но и воссоздает картину грехопадения, поставив на место Абсолюта механизм контроля над конкуренцией людей в лице Государства. Прудон не случайно пытается ввести экономический фактор в динамику социальных отношений. Ведь теоретический вывод в «Левиафане» о том, что лучшее правительство всегда установлено силой ведёт к серьёзным последствиям. Во-первых, власть полностью отождествлена с силой. Во-вторых, сила становится гарантом существования, а право базируется на покорном соглашении, при этом право на применение силы отрицается. В-третьих, отсюда неизбежно принятие права как способности вседозволенности в действиях человека [17]. Сами по себе эти следствия — это истоки рождения самого серьезного симулякра — симулякра свободы [9].

Ещё серьёзней последствия своеобразной легитимности насилия. Политическая сфера социальных взаимодействий на самых разных уровнях социума сегодня пытается убедить человека в естественности войны всех против всех, когда война тождественна прямому насилию над любой формой Иного. В общественном сознании начинают формироваться элементы, которые пытаются вытеснить Смысл Насилием. Философия демонстрирует риски такого состояния общества через инверсию известного утверждения «война — это простое продолжение политики иными

средствами» [5] в утверждение «политика — это продолжение войны иными средствами» [10]. В современных условиях эти рассуждения представляются наиболее актуальными, так как раскрывают ложность бинарной оппозиции: «мир — война», которая чревата оправданиями простого произвола. Особого внимания заслуживает этика политического порядка и стабильности, ценности которой будут изначально искажены отождествлением власти, насилия, господства. По сути расширение положений теории естественного права и общественного договора отчуждают право и абсолютизируют насилие. Между тем, война и сила — это разные феномены, о чем свидетельствуют многообразные формы войн. Например, информационные войны видимо далеки от насилия как принуждения физической силой, но в срезе жизненного мира не менее опасны, чем реальные военные баталии. Очевидно, в предвидении такого глобального расширения состояния войны и в желании минимизировать риски деструкции, например, Фуко в своё время настаивает на признании насилия в качестве обязательного элемента переговоров.

Идентификация, насилие, террор и политизация религии

Сложность проблемы войны в современном обществе усугубляется нарастанием неопределённости идентификации человека XXI века [4]. Не определив свою идентичность, человек теряет в срезе собственных интересов. О сложности социального взаимодействия в изменённом геополитическом мире в настоящем свидетельствуют теории «цивилизационных столкновений». «В мире после «холодной войны» наиболее важные различия между людьми уже идеологические, политические или экономические. Это культурные различия. Народы и нации пытаются дать ответ на самый простой вопрос, с которым может столкнуться человек: «Кто мы есть?». И они отвечают традиционным образом — обратившись к понятиям, имеющим для них наибольшую важность. Люди определяют себя, используя такие понятия, как происхождение, религия, язык, история, ценности, обычаи и общественные институты» [11, с. 23]. И в этих скрепах религия начинает играть доминирующую роль, так как именно в этой форме закрепления социального опыта человек обнаруживает желаемую идентичную определённость в культуре. Одновременно религия становится удобным инструментарием камуфляжа насилия.

После американской трагедии 11 сентября видимо нарастает тенденция отождествления террора и ислама. Сам Хантингтон убеждён, столкновение цивилизации с христианским наследием и идентичностью и цивилизации с исламским наследием и идентичностью — это данность современной истории. При этом следует отметить, что, например, Льюис уже видит здесь риск одностороннего подхода, когда, сравнивая Европу и ислам в одноимённой книге, обращает внимание на то, что само сравнение не корректно. Термин «Европа» обнажает территориальную привязку или в лучшем случае широкую трактовку определённого поля культуры, а ислам — это религия [6]. Тем не менее, в общественном мнении ислам все более идентифицируется в качестве террористической угрозы.

Социальные последствия таких тенденций человечество переживает кризисно: террор остается самым опасным риском в сохранности жизни. При этом такое втягивание религии в активные фазы войны принципиально отлично от самих религиозных войн. Та же просвещённая Европа в XVI-XVII вв. переживала кровавые столкновения католиков и протестантов, но там насилие не имело деления на религиозное и нерелигиозное. В настоящей ситуации такова, что «с одной стороны, существует законное, так называемое нерелигиозное насилие, а с другой — незаконное, так называемое религиозное насилие» [16]. Интересен тот факт, что современные теологи пытаются раскрыть причины таких метаморфоз религии в политике. Так, американский католический богослов Кавано, многократно пытаясь развенчать миф о существовании религиозного насилия, его истоки видит в эпохе колонизации, когда именно местные религии становятся идентификатором коренных народов. Такая своеобразная приватизация религии, по его мнению, позволила тогда колонизаторам сместить местные властные элиты. На самом деле разделение религиозного и нерелигиозного насилия скрывает реальные политические проблемы. Так, Кавано указывает, что именно такая позиция позволяет США «не видеть» конкретные проблемы и претензии мусульманского мира, в том числе, касающиеся и отношений США со всем миром.

Льюисовское противопоставление: Европа — ислам выливается в противопоставление рационального светского культурного Запада и религиозного мира Иных. «В Соединенных Штатах это помогает развивать идею о том, что светские

политические порядки по своей сути мирны, так что мы убеждаемся, что нация, которая тратит на свои вооруженные силы больше, чем все остальные страны мира вместе взятые, на самом деле является самой миролюбивой страной в мире» [12, с. 226]. Реальная опасность обществу кроется в том, что вместо борьбы с террором в этой ситуации государство позиционирует себя как силу, которая способна укротить религию и чьё насилие не имеет границ и легитимно. Следует отметить, что истоки нынешнего отношения к религии и её места в деструктивных явлениях социальной динамики коренятся всё в тех же концепциях общественного договора и естественных прав человека. Несмотря на различия — у Гоббса церковь институт государства, у Локка она вне государства, церковь, согласно этим теориям, признает (а впоследствии часто и освящает) монополию государства на насилие. По мнению Кавано, ситуация станет другой, если только Церковь вернётся к тому, что религия — это частное дело, и, следовательно, Церковь должна противостоять монополии государства на насилие. Тогда у политики существенно сократится поле возможностей втягивать религию в свои игры. Ведь в том же исламе в настоящее время политика намеренно стирает грань между религиозной доктриной и ваххабизмом — её собственном детищем, выросшем на теле религии. Обращает также на себя внимание процесс активной идеологизации насилия в современном мире. В частности, в отождествлении ислама и террора Америка успешно задействует собственную идеологию об исключительности. Получается оправдательный замкнутый круг: Америка, будучи исключительной демократией, не может применять насилие против мусульман, но одновременно её исключительность означает, что США не могут не применять насилие против мусульман. Это открыто обнажается в случае прямого насилия — убийства Каддафи, Хусейна и в случае скрытого насилия — в межэтнических отношениях.

Выводы

В анализе традиционных метафизических подходов, достижений неклассической философии, современной философской мысли и результатов

исследований гуманитарного знания обнаруживается, что эскалация войны в современных условиях во многом детерминирована изменением оценки насилия. В частности, обращает на себя внимание складывающаяся негативная тенденция позиционировать войну в качестве «естественного» состояния человечества. Современная политическая философия акцентирует внимание на рисках поиска «козлов отпущения», когда усугубляется противоречие между презумпцией ненасилия и критикой государственного насилия [15, 17]. Более всего страдает сфера этического среза общественных отношений. Помимо краха системы традиционных ценностей и замены смысла насилием, например, разрушается система этики политической стабильности. В этом аспекте следует отметить, что абсолютизация насилия в современных условиях складывается в рамках кризиса идеологии [4]. Отождествление насилия, власти и силы служит источником рождения новых мифов в общественном сознании. Одним из наиболее опасных среди них выступает миф о мусульманском насилии [13, 16]. Результатом такого кардинального изменения оценки войны становится отчуждение права в системе общественных отношений.

Заключение

Таким образом, анализ современного социального состояния человечества, а также исследований в области проблемы оценки войны убедительно показывает, что в настоящее время преодоление деструктивных явлений в социальном общежитии напрямую зависит от серьезного исследования ментального среза культуры в данной области. Тенденции отождествления войны, насилия и власти вызывают к жизни попытки сведения террора к определённой новой норме войны в состоянии социума. Особую актуальность представляют расширение форм насилия и войн. Представляется, что именно сфера политической философии должна стать ядром новых форм диалога всех имеющихся направлений теоретической мысли, включая философию, гуманитарные и социальные науки, богословие и общую культурологию [1, 14] в исследовании современного феномена войны.

Список литературы

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.
2. Гоббс Т. Левиафан / *Leviathan or The Matter, Forme and Power of a Common Wealth Ecclesiasticall and Civil*. URL: https://librebook.me/leviathan_or_the_matter_forme_and_power_of_a_common_wealth_ecclesiasticall_and_civil/vol2/13 (дата обращения 1 сентября 2024 г.).

3. Жилина В. А. Социотехническая системность и универсальность современной инженерии: Homo Technology // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова. 2023. Т. 21. № 1. С. 109–117.
4. Жилина В. А., Жилина Е. А. Самозамкнутость идентификации современного человека // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 10 (468). С. 24–30.
5. Клаузевиц К. О войне. URL: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/istoriya/323145-8-karl-klauzevic-o-vojne.html#text> (дата обращения 5 сентября 2024 г.).
6. Льюис Б. Европа и ислам URL: https://4italka.site/dokumentalnaya_literatura_main/publitsistika/348478/fulltext.htm (дата обращения 5 сентября 2024 г.).
7. Маклюен М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2003. 464 с.
8. Прудон П.-Ж. Избранные сочинения. URL: http://az.lib.ru/p/prudon_p/ (дата обращения 23 августа 2024 г.).
9. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: АСТ, 2017. 288 с.
10. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Серия «Новая наука политики». Пер. с франц. С. Ч. Офертаса под общей ред. В. П. Визгина и Б. М. Скуратова. М.: Праксис, 2002. 384 с.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. URL: http://jezmmm.ru/wp-content/uploads/2020/09/hantington_s_stolknovenie_civilizaciyi.a6.pdf (дата обращения 23 августа 2024 г.).
12. Cavanaugh, William T. 2014. «Religious Violence as Modern Myth.» *Political Theology*, 15 (6), 486–502 <https://doi.org/10.1179/1462317X14Z.00000000094>.
13. Floyd, J. Political Philosophy's Methodological Moment and the Rise of Public Political Philosophy. *Soc59*, 129–139 (2022). <https://doi.org/10.1007/s12115-022-00710-2>.
14. Kestler, T. The Motivational Power of Ideas in Institutions and Collective Action. / *Hum Stud* 46, 59-78 (2023). <https://doi.org/10.1007/s10746-023-09661-x>
15. Mendus, S. Contingency in Political Philosophy. *Philosophia*45, 477–486 (2017). <https://doi.org/10.1007/s11406-016-9802-z>.
16. Schmiedel, U. The myth of Muslim violence: Theorizing religion in the war on terror. *Z Religion Ges Polit* 7, 729-750 (2023). <https://doi.org/10.1007/s41682-023-00158-z>.
17. Stevens, S., Kinna, R. Anarchism: war, violence and scapegoating. *Contemp Polit Theory* (2024). <https://doi.org/10.1057/s41296-024-00704-1>.

References

1. Bauman Z. Individualizirovannoe obshchestvo. Per. s angl. pod red. VL Inozemceva. М.: Logos; 2005, 390 s. (In Russ.).
2. Gobbs T. Leviathan / Leviathan or The Matter, Forme and Power of a Common Wealth Ecclesiasticall and Civil. Available from: https://librebook.me/leviathan_or_the_matter__forme_and_power_of_a_common_wealth_ecclesiasticall_and_civil/vol2/13 (дата обращения 1 сентября 2024 г.). (In Russ.).
3. Zhilina VA. Sociotekhnicheskaya sistemnost' i universal'nost' sovremennoj inzhenerii: Homo Technology. *Vestnik Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G.I. Nosova*. 2023;(21(1)):109-117. (In Russ.).
4. Zhilina VA, Zhilina EA. Samozamknutost' identifikacii sovremennogo cheloveka. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2022;(10(468)):24-30. (In Russ.).
5. Klauzevicz K. O vojne. Available from: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/istoriya/323145-8-karl-klauzevic-o-vojne.html#text> (дата обращения 5 сентября 2024г.). (In Russ.).
6. L'yuis B. Evropa i Islam. Available from: https://4italka.site/dokumentalnaya_literatura_main/publitsistika/348478/fulltext.htm (дата обращения 5 сентября 2024г.). (In Russ.).
7. Maklyuen M. Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka. М.: Kuchkovo pole. 2003, 464 s. (In Russ.).
8. Prudon P-Zh. Izbrannye sochineniya. Available from: http://az.lib.ru/p/prudon_p/ (дата обращения 23 августа 2024г.). (In Russ.).
9. Fromm E. Begstvo ot svobody. М.: AST; 2017, 288 s. (In Russ.).
10. Fuko M. Intellektualy' i vlast': Izbrannye politicheskie stat'i, vy'stupleniya i interv'y'u / Per. s francz.

S Ch Ofertasa pod obshhej red. VP Vizgina i BM Skuratova. M.: Praxis; 2002, 384 s. (Seriya «Novaya nauka politiki»). (In Russ.).

11. Xantington S. Stolknovenie civilizacij. Available from: http://jezmmm.ru/wp-content/uploads/2020/09/hantington_s._stolknovenie_civilizaciji.a6.pdf (data obrashheniya 23 avgusta 2024 g.). (In Russ.).

12. Cavanaugh, William T. «Religious Violence as Modern Myth.» *Political Theology*. 2014;(15(6):486-502. Available from: <https://doi.org/10.1179/1462317X14Z.00000000094>.

13. Floyd, J. Political Philosophy's Methodological Moment and the Rise of Public Political Philosophy. *Soc* 59; 2022, 129–139. Available from: <https://doi.org/10.1007/s12115-022-00710-2>.

14. Kestler, T. The Motivational Power of Ideas in Institutions and Collective Action. *Hum Stud* 46; 2023, 59–78. Available from: <https://doi.org/10.1007/s10746-023-09661-x>.

15. Mendus, S. Contingency in Political Philosophy. *Philosophia* 45; 2017, 477–486. Available from: <https://doi.org/10.1007/s11406-016-9802-z>.

16. Schmiedel, U. The myth of Muslim violence: Theorizing religion in the war on terror. *Z Religion Ges Polit* 7; 2023, 729–750. Available from: <https://doi.org/10.1007/s41682-023-00158-z>.

17. Stevens, S., Kinna, R. Anarchism: war, violence and scapegoating. *Contemp Polit Theory*; 2024. Available from: <https://doi.org/10.1057/s41296-024-00704-1>.

Информация об авторе

В. А. Жилина — доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии.

Information about the author

V. A. Zhilina — Doctor of Philosophy Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy.

Статья поступила в редакцию 05.07.2024; одобрена после рецензирования 12.08.2024; принята к публикации 20.08.2024

The article was submitted 05.07.2024; approved after reviewing 12.08.2024; accepted for publication 20.08.2024.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.